

УДК 37.014
ББК 74.00
Т654

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редакционная коллегия:

доктор политических наук *В.В. Бущик* (отв. ред.);
кандидаты социологических наук *Д.И. Наумов*, *Н.С. Загорская*;
кандидаты философских наук *И.Ю. Никитина*, *А.В. Кузнецов*

Рецензенты:

доктор философских наук *П.В. Кикель*;
доктор философских наук *А.А. Круглов*;
доктор педагогических наук *А.В. Торхова*

Т654 Трансформация образования и мировоззрения в современном мире : материалы Междунар. науч. конф., 19 окт. 2012 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.В. Бущик, Д.И. Наумов, И.Ю. Никитина и др.; отв. ред. В.В. Бущик. – Минск : БГПУ, 2012. – 340 с.

ISBN 978-985-541-118-6.

В сборнике представлены исследования ученых в области социологии, гуманитарных наук. Актуализируются проблемы современного общества, касающиеся тенденций и основных направлений развития образования в XXI в., формирования культуры личности в контексте функциональных задач институтов образования и воспитания, методологических проблем изучения трансформационных процессов в духовной сфере, а также социальных идеалов и ценностей в культурно-исторической динамике белорусского общества.

Адресуется научным работникам, преподавателям и студентам, а также всем, кто интересуется проблемами развития современного социального и гуманитарного знания.

УДК 37.014
ББК 74.00

ISBN 978-985-541-118-6

© БГПУ, 2012

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Государственное научное учреждение «Институт философии НАН Беларуси»

Государственное научное учреждение «Институт социологии НАН Беларуси»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научной конференции

г. Минск, 19 октября 2012 г.

Минск 2012

Последняя из названных функций – *праксиологическая* – особенно значима в педагогической деятельности. Культурфилософское знание и его принципы может показаться нерациональной, лишённой ценности академической дисциплиной. Однако значимость такого знания прямо пропорциональна потребности в рефлексии культуры и цивилизации, погружении в их основания, сущность и тенденции развития. Под этим углом зрения незримая, но реальная «практичность» социокультурно-ментальной парадигмы убедительно подтверждается постижением смысла образования. С этих позиций первостепенны различия между *образованностью* и *культурностью* человека, группы, социума в целом. Оказывается, «обладание большим запасом знаний или учения вовсе не есть необходимое средство культуры или признак ее и, в крайнем случае, отлично уживается с варварством, то есть отсутствием стиля или хаотическим смещением всех стилей» [3, с. 263]. Поэтому необходимо обеспечить неразрывное единство *теоретической и праксиологической* (практической) функций социокультурного знания. Потребность в таком трудном синтезе продиктована тем, что образовательный процесс не самоцель, а инструмент, в конечном счете, практико-функционального назначения. Таков императив времени.

Что это означает в контексте «связи времен» с современностью? *Всеобщий кризис* традиционного гуманизма требует не абстрактной, а *практической* гуманизации человека в мире и мира человека. Спасение гуманизма возможно только путем переосмысления места и роли в нем человека, определения его роли в мире. В отличие от известной протагоровской парадигмы человека как «меры всех вещей», необходимо распространение *на все сущее* кантовского императива «Человек человеку – не средство, а цель», то есть понимание, что ценностью является не только человек но и все, с чем он взаимодействует. Это означает постепенный, но неуклонный переход к инновационной парадигме: *человек – мера всех вещей при условии, что все вещи – мера человека*.

В русле такого парадигмального поворота происходит переосмысление соотношения находящихся на *mainstream'e* актуалий образования и, казалось бы, идентичных концептов гуманизации и гуманитаризации.

Что означает *проблематизация* соотношения концептов «гуманизация» и «гуманитаризация» в контексте концептуального поворота к ценностям культуры в *практической* гуманизации современной школы? В педагогическом ракурсе это предстает в актуализации *соотношения обучения, образования и воспитания*. В литературе, несмотря на их провозглашаемое единство, эти процессы продолжают если не противопоставляться друг другу, то рассматриваются как параллельные или взаимозаменяемые. Суть в том, что проблемы «обучения и воспитания» не могут быть поняты ни как «параллельные», ни тем более как противостоящие друг другу по причине нарушения уже формальной логики. Обучение – это *родовое* понятие, которое обозначает способ преемственности и передачи опыта поколений. Этот процесс извечно включает в себя два *видовых* определения – *образование и воспитание*,

и подлинная проблема – в их соотношении в едином и неделимом процессе *обучения*.

Проблемы оптимизации современного образования должны рассматриваться в контексте кризиса абстрактного гуманизма и его обновления как важнейшего сегмента практического гуманизма «для всех». Такой переход требует уточнения соотношения смыслов и функций *гуманизации и гуманитаризации* в теоретической и практической деятельности. С учетом неопределенности различных трактовок их понимания, вероятно, целесообразно рассматривать *гуманизацию* как процесс освоения и реализации смысла и ценности формирования всесторонне развитой личности, а *гуманитаризацию* – как создание и совершенствование структур и технологий, которые способны обеспечить реальную гуманизацию образования в духе Болонского процесса.

Литература

1. Кассирер, Э. Избранное: опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Логос, 1998.
2. Левяш, И.Я. Гуманитарно-культурологическая модель образования для всех / И.Я. Левяш, С.Е. Левяш. – СПб.: Эйдос, 2011.
3. Ницше, Ф. Сочинения: в 2 кн. / Ф. Ницше. – М.: Сирин, 1990. – Кн. 1.

КОГНИТИВНЫЕ ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Мينيцкий, БГПУ (г. Минск)

Диалог когнитивных практик представляет собой одно из ведущих направлений инновационного развития гуманитарных наук и образования. Главная проблема состоит в том, чтобы найти равнодействующую гуманитарного знания и не потерять специфики отдельных гуманитарных дисциплин. Важно сочетать значимость гуманитарного образования для духовного развития личности, его социальную направленность, нравственно-воспитательную функцию и прагматическую цель.

Из всех модальностей гуманитарного образования для данного исследования нами выбраны когнитивные практики, их конструирование и реализация. В методологии познания наиболее быстрыми темпами развивается когнитивное направление, которое объединяет научные и управленческие компетенции. «...Практика управления знаниями становится более эффективной при использовании технологии конструирования знаний» [3, с. 154]. Известно, что когнитивные технологии занимают одно из ведущих мест в инновационном развитии мировой науки наряду с нано-, био- и информационными технологиями. В общественности когнитивистика объединяет теоретико-методологический аспект – фундаментальный уровень науки и выходит на прикладной уровень когнитивных практик.

К числу фундаментальных работ, наиболее эффективно реализующих когнитивное направление в исторической науке и образовании, в первую очередь следует

отнести монографию О.М. Медушевой «Теория и методология когнитивной истории». Полагаем, что данная работа станет прочной основой для построения фундаментальных теоретико-методологических концепций и разработки инновационных технологий прикладных исследований исторического знания. Автор обращается к таким факторам развития исторической науки и образования, как смена научных и образовательных парадигм, социализация исторического знания, связь обыденного и научного знания, проблемы содержания исторического образования и его функции. Структура содержания самого исследования, таким образом, совпадает с основной авторской идеей единства теории и практики.

Изложение концепции исторической науки О.М. Медушевская начинает с пересмотра основного направления и парадигм исторического знания, что соответствует классическим правилам построения предмета науки. Автор основное внимание уделяет описательной (нарративной) и объяснительной (когнитивно-информационной) парадигмам истории. Первое направление отнесено к художественной литературе, второе – к научному осмыслению исторической действительности и когнитивной практике. Логика аргументации такого вывода сведена к следующему. В первом случае – это повествовательный жанр, задачей которого является трансляция, передача знания. Во втором случае главными становятся достоверность, точность и доказательность исторического знания, что объединяет историю с другими гуманитарными и естественными науками. О.М. Медушевская считает, что «именно эта социальная функция выступает как определяющая по отношению к образованию и особенно важна для формирования образовательной модели и образа науки в преподавании» [2, с. 307].

Образ исторической науки в образовании представляется концептуальной познавательной (когнитивной) моделью, содержащей «системообразующие параметры», позволяющие видеть фундаментальные и специфические рамки в условиях образовательных практик. «Концепция образовательной модели – это ключевая проблема» [2, с. 306]. Решение данной проблемы в исторической науке возможно лишь путем опоры на философию науки, которая ориентируется на построение целостной картины мира, исследование когнитивных и эпистемологических проблем, реализацию методов достижения нового знания. Итоговый вывод автора: «Без единства теоретических принципов не представляется возможным выбор оптимального, отвечающего вызовам современного общества, типа образовательной модели и в науках о человеке» [2, с. 308].

По мнению О.М. Медушевой, суть образовательной проблемы заключается в том, что способ передачи исторического знания новым поколениям остается прежним. Вместе с тем и современное научное общество в своем большинстве остается приверженным к нарративистской форме изложения истории. Следствием такой ситуации стала нестабильность истории как науки и ощущение потребности существенных перемен. Нарративный подход в прошлом соответствовал линейному изложению

истории, в настоящее время возникла необходимость перехода от европоцентристской к глобальной истории и поиску новых концептуальных подходов [2, с. 311].

Функциональной целью новой модели исторического образовательного знания является формирование целостной картины мира, обучение способам добычи нового знания и создания интеллектуального продукта. Главным средством достижения этой цели является метод, отсюда «сформировать образ науки в университетском образовании означает прежде всего представить, как помогает достичь цели ее метод, как обучить им пользоваться для получения эффективного, реального и относительно завершённого результата» [2, с. 312]. В итоге структурообразующие элементы научного и образовательного исторического знания можно представить как систему парадигм, теорий, методов, моделей, технологий и конечного интеллектуального продукта.

О.М. Медушевская констатирует наличие шагов исторической науки и исторического образования навстречу друг другу – в результате проблемы метода стали объектом внимания и в преподавании. Науку и образование объединяет признак фундаментальности. Реализация этого признака возможна лишь на основе междисциплинарного диалога, поскольку поле узких специализаций не позволяет увидеть глобальные аспекты исторической реальности [2, с. 317]. Исходя из этого необходимо включение междисциплинарного диалога в образовательные модели. Возможность соотнесения критериев и способов получения знания из других наук по принципу взаимной дополняемости послужит достижению нового научного уровня представлений об изучаемом предмете. В современной теории образования проблемы фундаментализации гуманитарного знания увязываются с когнитивной практикой. Специфика когнитивных практик состоит в том, что когнитивные практики направлены не на объяснение действительности, а на их реализацию в реальной действительности. Практические когнитивные имеют характер интеллектуальных навыков, приемов, и стратегий, обеспечивающих самоорганизацию мышления и деятельности [1, с. 196].

Для белорусской исторической науки и образования изложенные выше проблемы весьма актуальны, о чем свидетельствует активный процесс обсуждения теоретико-методологических проблем в научных периодических изданиях («Кіраванне ў адукацыю», «Беларуская думка», «Соцыялогія», «Гісторыя і грамадазнаўства» и др.). Реализация новых парадигм и технологий направлена в первую очередь на качественное изменение содержания исторического образования – переход от нарративистского подхода к концептуальному конструированию знания. Вследствие этого в учебной литературе по истории постепенно растет доля процедурного знания и творческих заданий по работе с когнитивными моделями в вербальной и знаково-символической формах. Наряду с этим существуют проблемы связи гуманитарного знания с социальной практикой и духовным развитием личности. Вызовы современного общества требуют ускорения процесса трансформации исторического образования и его качественного совершенствования.

Литература

1. Корнилов, Ю.К. О различиях метакогнитивной учебной и профессиональной деятельности / Ю.К. Корнилов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – С. 191–200.
2. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.: РГГУ, 2008. – 358 с.
3. Шатон, Г.И. Управление компетенциями своими и чужими / Г.И. Шатон. – Минск: Издатель И.П. Логвинов. – 330 с.

СВЕТСКОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ

В.В. Старостенко, МГУ им. А.А. Кулешова (г. Могилев)

Неотъемлемым компонентом общей и профессиональной культуры специалиста, образованности современного человека являются знания о религии. Объективные, научные религиоведческие знания имеют не только познавательное и общекультурное, но и практическое социальное значение, поскольку способствуют межкультурному диалогу, упрочению толерантности, выступают препятствием для развития религиозного фанатизма и обскурантизма.

Знания о религии существуют в разных формах – как светской, так и религиозной. Наиболее актуален вопрос о форме их преподавания в учреждениях государственной системы образования, где секулярная традиция сосуществует с клерикальной тенденцией подмены религиоведческого научного знания богословским (теологическим).

Взаимоотношения образования и религии в Республике Беларусь имеют правовую основу, представленную главным образом законами «О свободе совести и религиозных организациях» (далее – Закон 2002 г.), «О правах ребенка», Кодекса об образовании. Реализуя конституционный принцип свободы совести о праве каждого «самостоятельно определять свое отношение к религии» (ст. 31), законодательство Республики Беларусь закрепляет светскость государственного образования. Статья 9 Закона 2002 г. устанавливает, что национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Подтверждается право граждан на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от их отношения к религии. При этом в учреждениях образования не допускаются создание религиозных организаций, их анонимная или иная противоречащая законодательству деятельность. Идея «светского характера образования» заложена также и в Кодексе об образовании. На необходимость соблюдения принципа светскости образования неоднократно указывалось в инструктивных документах Министерства образования.

Каким должно быть образование, чтобы соответствовать принципу светскости? Само понятие «светский» определяется в современном языкознании как «не церковный, мирской, гражданский» и противопоставляется «относящемуся к религии, к церкви» или «церковному, относящемуся к духовенству» (Толковый словарь русско-

го литературного языка С.И. Ожегова; Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова). К терминологическому ряду понятия «светское образование» нами относятся такие определения, как «ознакомление с религиозными традициями», «изучение религии», «религиоведческое образование» и т. п., к формам выражения светского образования – «обучение религии», «религиозное образование», «теологическое (богословское) образование», «атеистическое образование» и т. п.

Чтобы удовлетворять требованиям национального белорусского законодательства о государственном образовании как светском, не преследующем цели формирования того или иного отношения к религии, оно, на наш взгляд, должно соответствовать определенным критериям: процесс обучения и воспитания носит в отношении религии мировоззренчески нейтральный и безоценочный характер, не отдает предпочтение какой-либо атеистической или религиозной идеологии; государственные учреждения образования не осуществляют обучения учащихся и студентов религии; образовательный процесс не ориентирован на приобщение молодежи к какому-либо религиозному вероучению или атеистической идеологии, вовлечение ее в религиозные или атеистические организации; религиозные объединения, их органы, учреждения или представители не руководят и не вмешиваются в деятельность государственных образовательных учреждений и органов управления образованием, в содержание и организацию учебного процесса, не осуществляют цензуры программ, учебников, учебно-методической литературы; в учебных заведениях не осуществляется религиозная или атеистическая пропаганда, не размещаются религиозная символика и предметы культа, не проводятся мероприятия религиозного и миссионерского характера, богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии; образовательная деятельность не направлена на профессиональную подготовку священнослужителей, теологов и церковного персонала.

Таким образом, светское образование может быть определено как образование, которое не предполагает обучение какой-либо религии или атеистической идеологии, не направлено на катехизацию, «воцерковление» или другие формы вовлечения учащихся в религиозные организации, подготовку богословских кадров и служителей культа. Светское образование не включает в себя культовые практики и исключает вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных образовательных учреждений и содержание учебного процесса.

Светское образование не должно иметь ни атеистического, ни религиозного идеологического содержания. Вместе с тем светский характер государственного образования не исключает возможности и даже необходимости ознакомления учащихся и студентов с многообразием феноменов религии и свободомыслия, их ролью в истории и культуре человечества. Несомненное значение имеет знание религиозных традиций как части социокультурного опыта своего народа, прав и свобод граждан применительно к области религиозной жизни.

Адекватной светской формой преподавания знаний о религии в государственных высших учебных заведениях является религиоведение. Данный учебный курс преду-